

После отпуска Е Юй вернулся в Культурный полк. Для Е Юя не имеет значения, войдет он в Культурный полк или нет, но, поскольку он уже был здесь, он должен быть лучшим.

В первоначальном мире ему приходилось скрывать свои истинные способности и заставлять окружающих думать, что что бы он ни делал идеально, он может сделать только это, но он был экспертом в том, чтобы стать самым богатым молодым мастером, который хорошо играл и наслаждался жизнью. Он и его семья особо не беспокоились. Но в этом мире он мог бы проявить некоторые из своих настоящих навыков, чтобы достичь желаемого уровня.

Думая об этом, Е Юй внезапно почувствовал волнение, которое он испытал впервые с тех пор, как пришел в этот мир. Хотя было лишь небольшое волнение, этого все же стоило ждать. Прежде чем вернуться в изначальный мир, он должен жить счастливо, на случай, если он не сможет вернуться.... тогда он должен жить лучше, чтобы он не подвел всех, кто его любит.

Поскольку первоначальный владелец добровольно взял на себя вину Е Чена, теперь о нем ходили не только сплетни. Когда он вошел в ворота Культурного полка, по пути многие люди смотрели на него странными глазами, а затем перешептывались друг с другом.

Е Юя не волновали взгляды этих людей или то, о чем они шептались, и в его сердце не было волн. Он будет использовать свою силу и способности, чтобы заставить все эти странные глаза и сплетни исчезнуть и стать человеком, на которого равняются другие.

Третий род, следующий на древнем языке этого мира, назывался Гер [1]. Число гер в древности было намного меньше, чем число мужчин и женщин, а теперь стало еще меньше. Во всем Культурном полку Трех Восточных военных округов было всего семнадцать или восемнадцать геров. В новобранцах было всего шесть геров. У этих шести человек на каждые три человека приходится общежитие. Состояние общежития было неплохим.

В конце концов, Восточно-Тройка военного округа считалась крупнейшим военным округом в стране. По сравнению с другими военными округами в целом условия здесь были неплохими.

После того, как Е Юй вошел в общежитие, он вынул свою одежду и некоторые вещи, которые он принес из своего дома, и положил их в шкафчики. Двое других людей в общежитии тоже приехали. Одним из них был Чжао Юй. Он был очень замкнутым человеком. Просто услышать, что он скажет больше слова за целый день, было уже очень сложно. Другого звали Цзи Вэнь, у него не очень хорошие дружеские отношения с первоначальным владельцем Е Юем. После того, как произошел этот инцидент, два человека в общежитии не исключили первоначального владельца и не сказали о нем плохих слов, потому что ни один из них не был человеком с плохим характером, и была другая причина, потому что они оба знали, что он не ходил куда-нибудь из общежития той ночью.

Цзи Вэнь оперся руками на шкафчик и искоса посмотрел на Е Юя, который складывал свои вещи, и сказал: «Этот инцидент становится все неприятнее и неприятнее слышать. Ты действительно не собираешься говорить правду?»

«Я уже признался раньше, и если я передумаю сейчас, даже если они захотят поверить, как ты думаешь, я смогу избежать наказания?» Е Юй закрыл дверь шкафчика, убрав свои вещи, подошел к кровати и сел, чтобы сменить обувь. Он не боялся наказания, но чувствовал, что должен оправдать наказание.

«Собственно, о чем ты думаешь? Ты готов признаться в подобных вещах. Ты действительно думаешь, что сделав это, Ду Хао будет тебе благодарен? Если он действительно тебе благодарен, он не будет говорить то, что тебя смущает». Цзи Вэнь действительно не понимал исходных мыслей Е Юя.

«В то время мне в голову могла попасть вода. Слишком поздно сожалеть. Единственное, что я могу сделать сейчас, - это дождаться подходящего времени и попытаться доказать всем свою невиновность». Е Юй вздохнул и сказал: «Не то чтобы я не хотел объяснять это сейчас, но время еще не пришло. Будь уверен, я найду способ доказать свою невиновность. »

«Таким образом, ты еще знаешь сожаления, ах? Я думал, ты не узнаешь, что такое сожаление, если не сломаешь голову о южную стену.» Выражение лица Цзи Вэня выражает то, что он все еще не достиг точки невозврата. [2]

Е Юй улыбнулся и сказал: «Если мне действительно нужно удариться о Южную стену, прежде чем я узнаю, что мне нужно развернуться, тогда не стоит сочувствовать».

Внезапно послышался приглушенный и бесхитростный звук виолончели. Е Юй и Цзи Вэнь одновременно повернули головы, глядя на Чжао Юя, который сидел на кровати и играл на виолончели. Мелодия, которую он играл, называлась Ан Ён [3], известный иностранный музыкант, который написал мелодию, чтобы выразить свое разочарование и гнев из-за того, что его неправильно поняли и обидели.

Е Юй и Цзи Вэнь посмотрели друг на друга и не могли удержаться от смеха. Чжао Юй не любит разговаривать, но ему нравится общаться с помощью музыки. Он внезапно сыграл эту пьесу, а это значит, что настроение Е Юя определенно было таким же, как и чувство, выраженное в этой пьесе.

Трое из них были размещены в одном общежитии, потому что они хорошо играли на музыкальных инструментах, Чжао Юй хорошо играл на виолончели, первоначальный владелец Е Юй хорошо играл на скрипке, а Цзи Вэнь хорошо играл на пианино и аккордеоне. Е Чен и его товарищи по общежитию хорошо танцевали. А теперь Е Юй, сколько бы он ни хотел, он может быть очень хорош в чем угодно.

Ежедневным распорядком в Культурном полке были тренировки, репетиции, тренировки выступления, а иногда и оценки и сравнения. Для новобранцев возможности работы были особенно редки. Если у вас будет возможность выступить и показать отличные результаты, это окажет большое влияние на будущее продвижение по службе.

На этот раз отпуск призывников закончился, и еще до того, как они приступили к

тренировкам, пришла неожиданная оценка. И эта неожиданная оценка заключалась в отборе нескольких новобранцев для участия в масштабном представлении через месяц.

При оценке присутствовали почти все руководители Культурного полка и учителя. Любопытно может видеть, что Культурный полк уделил большое внимание представлению спектакля спустя месяц. Эти лидеры тоже только что получили новости, так что у них была такая внезапная оценка.

После этого в первую очередь будут оцениваться новобранцы, которые присоединятся к танцевальной команде. Е Чену научилось танцевать с раннего возраста. Его базовые навыки были прочными, он был готов терпеть трудности и обладал талантом к танцам. Лю Хуэй, лидер танцевальной команды, очень любит его, и поскольку Лю Хуэй и мать Е Чена были очень хорошими друзьями, Лю Хуэй была очень неравнодушна к Е Чену. Пока есть возможность выступить, она будет изо всех сил бороться за него.

После того, как Е Чен закончил представление, лицо Лю Хуэй улыбнулось, и она посмотрела на него с удовлетворением и кивнула ему. Остальные лидеры также выразили удовлетворение и обменялись взглядами. Кажется, что включение имени Е Чена в список для выступления было лишь вопросом времени.

Другие смотрели на Е Чена с завистью. В конце концов, как бы они ни старались, они могут добиться большего, только полагаясь на свои таланты.

Со скромной улыбкой Е Чен отступил в сторону и взял полотенце, которое ему передал его сосед по комнате, чтобы вытереть пот. Смотря на завистливые взгляды всех, его сердце было гордым, и он наслаждался этим.

После того, как все люди перед Е Юем закончили играть, Е Юй взял скрипку и отсалютовал лидерам, затем поднял скрипку и начал играть.

Е Юй сыграли пьесу под названием Ичжань [4]. Сложность этой пьесы была очень высока, и она должна показать как тишину ночи, так и интенсивность и остроту безмолвной битвы. Если случайно допустить ошибку, это превратится в ужасную неразбериху.

Даже если кто-то не особо разбирается в музыке, просто послушав, он узнает, что игра Е Юя была очень хорошей, потому что их эмоции были мобилизованы, и их эмоции не обманут их. Пока их глаза были закрыты, в их головах даже будут сцены, и они иногда нервничали и волновались. Чем больше она доходит до конца, тем больше они чувствуют, что они больше не сторонние наблюдатели, а человек среди войны. В данный момент они держат в руках ружье, полагаясь на покров ночи, готовые в любой момент убить вражеский лагерь, а затем начать ожесточенный бой.

После того, как выступление Е Юя закончилось, Сюй Цзинюань, лидер музыкального оркестра, был взволнован и почти встал и аплодировал. Но, так как он думал, что оценка не была формальным представлением, ему удалось не встать, но он немедленно обсудил это с

учителями и руководителями рядом с ним, и сразу же решил, что Е Юй будет участвовать в представлении.

Лю Хуэй слушала прошептанные, но на взволнованные слова Сюй Цзинюаня, ее брови не могли не сморщиться, ей не очень нравился Е Юй, потому что она чувствовала, что Е Юй был очень нехорошим и имел дурной характер. Он даже не может сравниться с осторожным и понимающим Е Ченом. Несмотря на то, что первоначальный владелец Е Юй еще ничего не сделал, Лю Хуэй решила, что Е Юй был очень плохим человеком. Лю Хуэй, лидер танцевальной команды, а также лидер новобранцев, раньше целилась на Е Юя повсюду. Она также сказала Е Чену, что менталитет Е Юя был очень тяжелым, и вполне возможно, что он ударит его ножом в спину в любой момент, поэтому он должен быть осторожен.

Лю Хуэй ненавидит Е Юя, поэтому, естественно, она не хочет его видеть. Она увидела, что лидеры согласны со словами Сюй Цзинюаня, и она больше не могла молчать.

«Лидеры, мне нужно сказать несколько слов». После того, как голос Лю Хуэй был услышан, все посмотрели на нее, ожидая, что она продолжит.

«То, что произошло в прошлый раз, очень плохо повлияло на наш Культурный полк. Он только получил предупреждение разобраться с этим, но он заставил весь наш Культурный полк смущаться его. Я считаю, что мы должны наказать и его внутренне. В противном случае, как мы можем обучать других и управлять ими в будущем?» Лю Хуэй красноречиво и серьезно сказала: «Я предлагаю, чтобы во время набора ему не разрешалось участвовать в каком-либо представлении в качестве наказания, но также в качестве предупреждения другим новобранцам».

«Такое наказание - это слишком много. В этом не было ничего страшного. Даже следователь только предупреждал. Твое предложение несправедливо!» Сюй Цзинюань очень недовольно сказал. «И какие бы ошибки и степень наказания ни были, они регулируются правилами и постановлениями, а не просто делайте то, что хотим.»

Сюй Цзинюань знал, что за человек Лю Хуэй. Она поддерживала все для людей, которые ей нравились, а на людей, которых она ненавидела, она нацелена на них повсюду. Она была человеком без справедливости. Если люди из их танцевальной команды допускали какие-либо ошибки, она изо всех сил старалась их скрыть. Если люди из их музыкального коллектива совершали какие-либо ошибки, она хотела бы увеличить их в сто раз.

После окончания периода обучения новобранцев Е Юй он обязательно должен вступить в музыкальный оркестр. Сюй Цзинюань, как лидер музыкального оркестра, естественно, хотел защитить своих членов. И он подумал, что оригинальный Е Юй был довольно хорош, и скрипка играла очень хорошо. Игра Е Юя только что заставила его почувствовать себя потрясающе. Он чувствовал, что если Е Юй сможет поддерживать это состояние все время, то стоит сосредоточиться на нем.

«Тогда позволь мне спросить тебя, четко ли указано в правилах и положениях, что любой, кто

нанесет серьезный вред нашей армии [5], будет исключен из полка. Люди, которые не уважают себя и ведут себя плохо, как он, просто не достойны вступления в Культурный полк. Остальные члены Культурного полка стыдятся его существования! Он совершил такой бесстыдный поступок и заставил всех людей из Культурного полка смущаться за него. Ты все еще считаешь предложенное мною наказание слишком суровым и несправедливым? А как насчет других людей, которые строго соблюдают правила и действуют осмотрительно?»

Мужчина средних лет, такой как Сюй Цзинюань, не умел спорить с людьми, и чем больше он был взволнован и зол, тем больше он терял дар речи. Перед лицом сильных слов Лю Хуэя он может только покраснеть, но не знает, что делать и как опровергнуть.

Увидев это, Е Юй почувствовал необходимость встать и что-то сказать.

Как только Е Чен увидел выходящего Е Юя, он сразу же занервничал и изо всех сил попытался сказать Е Юю, чтобы он ничего не говорил.

Е Юй повернул голову и взглянул на Е Чена.

***

[1]Я заметил, что какой-то переводчик использует слово «они» для людей, которые являются героями того же жанра, что и этот роман. Но поскольку Гер изначально был мужчиной, который может забеременеть, я буду придерживаться слова «он». Надеюсь, у вас все в порядке. это * мир *

[2]Google дал мне; Выражение лица Цзи Вэня, что он не дошел до точки неизлечимого. ORZ Думаю, это значит, что он рад?

[3]□□ = AnYong. □ = темный □ = порыв / всплеск . Есть много переводов этого слова, но прямой перевод не имеет никакого смысла. Так что вместо этого я использую пиньинь

[4]В переводе Ночная война

[5]□ = июн; Google и Yabla переводят это на язык армии. Думаю, этот культурный полк / труппа тоже часть армии? *смущенный*

<http://bllate.org/book/15652/1400195>